

24 ноября 2025 года

№ 21

г.Ташкент

**О практике применения судами законодательства о защите личных
неимущественных прав и других нематериальных благ**

Принимая во внимание, что в соответствии с Конституцией Республики Узбекистан личные неимущественные права и другие нематериальные блага являются высшей ценностью, их защита считается одной из важнейших задач судов, в целях разъяснения вопросов, возникающих при разрешении споров данной категории, правильного применения норм закона и обеспечения единообразной судебной практики, руководствуясь статьей 22 Закона «О судах» Пленум Верховного суда Республики Узбекистан

ПОСТАНОВЛЯЕТ:

1. В соответствии со статьей 13 Конституции Республики Узбекистан (далее – Конституция), демократия в Республике Узбекистан базируется на общечеловеческих принципах, согласно которым высшей ценностью является человек, его жизнь, свобода, честь, достоинство и другие неотъемлемые права.

Суды при рассмотрении дел, связанных с нарушением прав, закрепленных статьями 26, 27 и 31 Конституции, статьями 99 и 100 Гражданского кодекса (далее – ГК), статьями 6 и 34 Закона Республики Узбекистан «О средствах массовой информации» (далее – Закон «О средствах массовой информации») и другими законодательными актами, должны исходить из того, что каждый имеет право на защиту своих персональных данных, а также требовать исправления недостоверных сведений, уничтожения данных, собранных о нем незаконным путем или более не имеющих правовых оснований (право на забвение), и защиту других личных неимущественных прав.

2. Под личными неимущественными правами и другими нематериальными благами лица понимаются:

- жизнь и здоровье;
- личная неприкосновенность;
- неприкосновенность частной жизни;
- право на охрану личной и семейной тайны;

право на имя (наименование);
право на изображение;
право на защиту персональных данных;
авторское право, в том числе права в области интеллектуальной деятельности;
честь и достоинство;
деловая репутация;
другие личные неимущественные права;
другие нематериальные блага, принадлежащие лицу от рождения или в силу закона.

Нарушение этих прав может быть защищено судом независимо от возникновения имущественных последствий и их ограничение допускается только в случаях, предусмотренных законом.

3. Нарушение одного из личных неимущественных прав лица является основанием для обращения в суд за их защитой.

Форма и способ судебной защиты определяются с учетом характера нарушенного права, способа вмешательства, а также обстоятельств, установленных при рассмотрении дела, и могут включать:

признание нарушенного права;
признание противозаконности вмешательства;
восстановление положения, существовавшего до нарушения права;
запрет действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, в том числе использование, сбор, систематизацию, хранение, изменение, дополнение, предоставление, распространение, передачу информации, изображений, персональных и иных данных без согласия лица, а также обезличивание и уничтожение;
принуждение к прекращению вмешательства;
возложение обязанности опровержения;
возложение обязанности по удалению, уничтожению или блокированию информации, нарушающей право, объявлению о недостоверности информации;
взыскание материального ущерба и компенсации морального вреда;
предусмотренные законодательством другие меры, обеспечивающие восстановление нарушенного права.

4. Разъяснить, что при рассмотрении дел, связанных с нарушением личных неимущественных прав и других нематериальных благ (разглашение или незаконный сбор сведений о частной жизни и персональных данных, распространение или угроза распространения изображения лица без его согласия, незаконное использование имени, обработка, хранение, распространение или передача персональных данных в случаях, не предусмотренных законодательством, и т. п.), необходимо установить:

факт нарушения определенного права;

факт вмешательства в охраняемые законом личные неимущественные права;

отсутствие согласия лица на эти действия (если такое согласие требуется действующим законодательством);

наличие причинно-следственной связи между действиями лица, нарушившего право, и наступившими негативными последствиями;

характер и степень тяжести этих последствий (нравственные и психологические страдания, утрата социального или профессионального авторитета, вмешательство в личную и семейную жизнь и т.д.);

цель использования информации виновным лицом (коммерческая, политическая или личная выгода и т.д.);

наличие оснований для применения мер судебной защиты.

В случае предъявления требования о возмещении морального вреда при рассмотрении дел данной категории, должны быть также выяснены характер нарушенного права, форма и степень вины лица, а также характер причиненных нравственных страданий с учетом других существенных обстоятельств.

5. Лицо, чьи личные неимущественные права были нарушены или о котором распространены не соответствующие действительности порочащие сведения, вправе обратиться в соответствующие правоохранительные органы для привлечения лица, распространившего такие сведения, к уголовной ответственности по статьям 126¹ (семейное (бытовое) насилие), 139 (клевета), 140 (оскорбление), 141 (нарушение равноправия граждан), 141¹ (нарушение неприкосновенности частной жизни), 141² (нарушение законодательства о персональных данных), 141³ (разглашение сведений, унижающих честь и достоинство личности и отражающих конфиденциальные аспекты жизни человека), 143 (нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, телеграфных или иных сообщений) Уголовного кодекса Республики Узбекистан (далее – УК), либо к административной ответственности по статьям 40 (клевета), 41 (оскорбление), 59² (семейное (бытовое) насилие), 202² (распространение ложной информации) Кодекса Республики Узбекистан об административной ответственности.

Разъяснить судам, что отказ в возбуждении уголовного дела, прекращение уголовного дела либо вынесение оправдательного приговора, отказ в возбуждении дела об административном правонарушении или прекращение возбужденного дела об административном правонарушении не исключают права на предъявление иска о защите личных неимущественных прав в гражданском порядке.

Независимо от того, обращалось ли лицо с подобным заявлением либо установлен ли в действиях ответчика состав преступления или административного правонарушения, суды в целях защиты личных

неимущественных прав, охраняемых статьями 99, 100 ГК должны принять решение исходя из установленных обстоятельств дела.

6. Разъяснить судам, что в соответствии со статьей 34 Закона «О средствах массовой информации» и статьей 12¹ Закона «Об информатизации» юридические и физические лица, чьи личные неимущественные права и иные охраняемые законом нематериальные блага нарушены в результате публикации таких сведений в средствах массовой информации, на веб-сайтах, в социальных сетях, блогах и иных интернет-ресурсах, имеют право на защиту таких прав, в том числе требовать опубликования опровержения или ответа в установленном порядке.

Опровержение или ответ, полученные редакцией газет, телерадио, видео, кинохроникальных программ и других электронных форм распространения массовой информации, публикуются в той же программе или цикле не позднее одного месяца со дня поступления, а в других периодических изданиях - в следующем номере.

Владельцы интернет-ресурсов (веб-сайтов, страниц сайтов, блогов, аккаунтов в социальных сетях и других цифровых платформ), содержащих публично размещенную информацию, обязаны немедленно удалить недостоверные сведения и обеспечить размещение опровержения или ответа в том же месте и форме, где была размещена первоначальная информация.

В случае уклонения средства массовой информации от публикации опровержения, ответа либо нарушения установленного срока их публикации, юридическое или физическое лицо вправе обратиться с иском заявлением в суд.

Необращение лица к владельцам ресурса с требованием опровержения не исключает его права обратиться с таким требованием в суд.

7. Обратить внимание судов, что если в исковом заявлении о защите личных неимущественных прав одновременно содержатся требования исключительно неимущественного характера, вытекающие одно из другого (например, признание нарушенного права, публикация опровержения, удаление информации, принесение извинений и т.п.), то государственная пошлина взимается только по основному требованию, исходя из ставок, установленных для заявлений неимущественного характера.

Если одновременно с требованием о защите неимущественных прав заявлено требование о взыскании материального ущерба либо компенсации морального вреда, государственная пошлина взимается на общих основаниях – по ставкам, установленным отдельно для самостоятельных требований имущественного и неимущественного характера, за исключением случаев освобождения от уплаты государственной пошлины, установленных Законом «О государственной пошлине».

8. Право на жизнь и здоровье относится к числу основных и исключительных личных неимущественных прав, охраняемых Конституцией, гражданским, уголовным и административным законодательством, а также международными договорами.

Нарушение этих прав может проявляться как в форме активных противозаконных действий (насилие, склонение к самоубийству, причинение телесных повреждений и др.), так и в форме противоправного бездействия, повлекшего причинение вреда здоровью (например, отказ в оказании медицинской помощи).

Суды должны устанавливать наличие причинно-следственной связи между противоправными действиями (или бездействием) ответчика и негативными последствиями, причиненными жизни или здоровью лица.

9. При разрешении споров, связанных с защитой личных неимущественных прав и других нематериальных благ, суды должны различать право на личную неприкосновенность и право на неприкосновенность частной жизни.

В частности, право личности на неприкосновенность выражается в ее свободе и недопущении ограничения свободы без законных оснований.

Право на неприкосновенность частной жизни является одним из основных прав, присущих человеку с рождения, и означает наличие у него права на защиту своих персональных данных, личной и семейной тайны, переписки и иных принадлежащих ему сведений.

При рассмотрении таких дел судам необходимо выяснять характер распространенной информации, наличие согласия лица, факта вмешательства, причинно-следственной связи, наступившие последствия, а также форму и способ распространения.

10. Обратить внимание судов на то, что право на частную и семейную тайну включает в себя защиту конфиденциальной информации о частных и семейных отношениях, в том числе о браке, детях, усыновлении, медицинских, социальных, бытовых и других обстоятельствах, составляющих личную сферу жизни гражданина, вмешательство в данное право допускается только на основании закона или с добровольного согласия лица.

Незаконный сбор, распространение, публикация или использование указанных сведений без согласия лица или с выходом за пределы целей, на которые дано такое согласие, считается нарушением личных неимущественных прав, а разглашение таких сведений следует расценивать как причинение вреда чести, достоинству, репутации и другим личным правам.

11. Судам следует иметь в виду, что право на имя (наименование) включает в себя его свободный выбор, использование, изменение, защиту его от искажения и незаконного использования третьими лицами.

Имя, являясь элементом индивидуализации личности, защищается как личное неимущественное право независимо от наличия ущерба.

Действия, связанные с присвоением, изменением, умышленным искажением имени, использованием его без согласия лица при обстоятельствах, которые могут повлиять на его репутацию, достоинство или правосубъектность, признаются нарушением неимущественного права. Судам следует выяснять, не затрагивает ли права личности использование имени в творческих произведениях, публикациях, цифровых профилях и при диалоге с общественностью.

Эти права могут быть восстановлены путем признания факта нарушения права, возложения обязанности прекратить использование имени, восстановления его правильной формы, запрета дальнейших посягательств, возмещения материального ущерба и морального вреда.

При рассмотрении дел, связанных с использованием вымышленного имени, могут быть защищены не только право на имя, но и права на честь, достоинство и деловую репутацию, если это имя позволяет считать данного человека тем же лицом, что и истец, и причиняет ущерб его репутации.

12. Судам следует учитывать, что изображение внешности лица в любой форме (в том числе, фотография, видеозапись, портрет, рисунок, цифровая модель, графическое или искусственно созданное изображение) защищается как личное неимущественное право, а создание, использование, воспроизведение или распространение изображения лица допускается только с его согласия, за исключением случаев, прямо предусмотренных законом.

Запись или распространение изображения без согласия лица, искажение изображения или размещение его в унижающем, дискредитирующем или вводящем в заблуждение контексте, несанкционированное использование изображения в коммерческих целях, цифровая обработка изображения, приводящая к искажению первоначального облика лица (включая дипфейк, внедрение в видеоматериалы, создание поддельных «скриншотов» и т.д.), распространение в интернете без уведомления или получения согласия с правом неограниченного доступа считается нарушением права на изображение.

При рассмотрении дел данной категории судам, помимо обстоятельств, перечисленных в пункте 4 данного постановления следует устанавливать факт фиксации, использования или распространения изображения, возможность идентификации личности на видеоизображениях, созданных с помощью цифровой обработки, технологий искусственного интеллекта (в том числе по совокупности внешних, голосовых, биометрических признаков), обстоятельства случайного сходства с данным лицом, наличие доказательств, свидетельствующих о недостоверности изображения.

Защита права лица на изображение осуществляется путем признания действий незаконными, удаления или блокирования изображения в цифровом

пространстве, возложения обязанности по удалению, блокированию или техническому ограничению доступа к визуальному материалу (в том числе путем обращения к администраторам цифровых платформ), запрета на дальнейшее использование изображения, возмещения материального ущерба и морального вреда, восстановления положения, существовавшего до нарушения права.

В случаях, когда использование изображения связано с негативным контекстом (например, в оскорбительной публикации, пародии, при добавлении фальсифицированного текста или использовании с искаженной информацией), может быть защищено не только право на изображение, но и честь, достоинство, деловая репутация лица, а также право на неприкосновенность частной жизни.

13. Судам следует исходить из того, что право на защиту персональных данных является личным неимущественным правом, направленным на защиту информации, позволяющей прямо или косвенно идентифицировать личность.

Обработка персональных данных (включая их сбор, хранение, использование, распространение, изменение и передачу) может осуществляться только с ведома и добровольного, конкретного согласия субъекта данных или на ином законном основании.

Согласно статье 21 Закона «О персональных данных», такое согласие может быть отражено в любой форме, позволяющей подтвердить факт его получения.

При этом следует обратить внимание судов на то, что для обработки специальных персональных данных, предусмотренных статьей 25 Закона, требуется согласие субъекта в письменной форме, в том числе в виде электронного документа.

В случае недееспособности, ограниченной дееспособности, несовершеннолетия или смерти субъекта данных, согласие дается его законным представителем или наследниками в письменной, в том числе электронной форме. Субъект данных имеет право в любое время отозвать свое согласие в той форме, в какой оно было дано, или в письменной форме, в том числе в виде электронного документа.

Отсутствие надлежащего согласия, выход за пределы установленных целей обработки или несоблюдение принципов законности и достаточности признается нарушением личных прав и влечет за собой гражданско-правовую ответственность.

Права, нарушенные в результате обработки персональных данных, могут быть восстановлены путем признания действий по обработке данных незаконными, возложения обязанности прекратить обработку персональных данных, их удаления или блокирования, возмещения материального ущерба и морального вреда, а также иными способами, направленными на восстановление нарушенного права.

При признании обработки персональных данных незаконной суд может возложить на оператора обязанность полностью удалить данные и уничтожить также их резервные копии.

14. Судам следует исходить из того, что личные неимущественные права автора (авторское право, право на наименование, право на неприкосновенность произведения, право на обнародование и другие) не подлежат отчуждению, действуют бессрочно и подлежат защите независимо от имущественных интересов. Такие права возникают с момента создания результата интеллектуального труда и охраняются как национальным, так и международным законодательством.

Присвоение авторства, обнародование произведения без разрешения, искажение его содержания или формы, а также иные действия, направленные на вмешательство в творческую индивидуальность субъекта, признаются нарушением авторского права, которое может быть восстановлено путем признания права, запрещения нарушения права, устранения последствий, возмещения материального ущерба и морального вреда и иными способами, предусмотренными законом.

При рассмотрении дел данной категории судам также следует руководствоваться разъяснениями постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан «О некоторых вопросах рассмотрения дел, связанных с интеллектуальной собственностью».

15. Судам следует различать требования о защите чести, достоинства и деловой репутации от перечисленных в статье 99 ГК требований о защите других нематериальных благ, нарушенных в связи с распространением сведений о гражданине.

Неприкосновенность этой информации охраняется Конституцией и законами, и ее распространение, даже если эта информация соответствует действительности, но наносит ущерб чести, достоинству и деловой репутации истца, он вправе требовать компенсации морального вреда.

16. Судам необходимо учитывать, что честь, достоинство и деловая репутация являются неотчуждаемыми личными нематериальными благами и охраняются законом независимо от наличия имущественного ущерба.

Данные права могут быть восстановлены путем признания распространенных сведений не соответствующими действительности и порочащими честь, достоинство и деловую репутацию, возложения обязанности опровержения, удаления информации и (или) запрета на ее дальнейшее распространение, возмещения материального ущерба и морального вреда.

17. В соответствии со статьей 100 ГК гражданин вправе требовать в судебном порядке опровержения сведений, порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию, если лицо, распространившее такие

сведения, не докажет, что они соответствуют действительности. Это правило применяется также к защите деловой репутации юридического лица.

К порочащим сведениям относятся недостоверно распространенные сведения о нарушении гражданином или юридическим лицом норм закона, совершении неправильных поступков в личной, общественной или политической жизни, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота, а также сведения, умаляющие честь и достоинство гражданина или деловую репутацию гражданина либо юридического лица.

Мнения или заявления, унижающие достоинство лица или группы лиц по признаку пола, расы, национальности, языка, религии, убеждений, состояния здоровья или иных признаков, являются дискриминирующими сведениями и подлежат правовой оценке как нарушение личных неимущественных прав.

18. Разъяснить, что в соответствии с частью первой статьи 100 ГК для признания сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию лица, распространенными достаточно сообщения таких сведений хотя бы одному третьему лицу либо создания возможности их использования.

Судам следует иметь в виду, что такие сведения могут быть распространены посредством:

- опубликования в печати, передачи по радио и телевидению, кинохроники, публичных выступлений, служебных характеристик, обращений к должностным лицам;

- размещения в сети Интернет (веб-сайты, социальные сети, блоги, форумы, комментарии, мессенджеры, каналы, страницы в группах и другие);

- отправки электронных писем и сообщений одному или нескольким лицам;

- распространения аудио- и видеоматериалов на видеохостингах, стриминговых платформах;

- устной передачи информации одному или нескольким лицам.

Не считается распространением доведение сведений только до самого гражданина или представителя юридического лица, к которому они относятся.

19. В порядке, предусмотренном статьей 100 ГК, не могут рассматриваться требования об опровержении сведений, содержащихся в судебных актах, постановлениях органов дознания, органов предварительного следствия, заключениях служебной проверки и иных процессуальных или официальных документах, для обжалования (оспаривания) которых законом предусмотрен иной (особый, специальный) порядок (например, сведения, содержащиеся в заключении служебного расследования, могут быть оспорены только в порядке, предусмотренном Трудовым кодексом).

20. При рассмотрении иска о защите чести, достоинства и деловой репутации, судам следует иметь в виду, что в случае размещения не соответствующей действительности, порочащей информации в сети Интернет на информационном ресурсе, зарегистрированном в установленном законом порядке в качестве средства массовой информации, необходимо руководствоваться законодательными актами, относящимися к средствам массовой информации.

При рассмотрении дел данной категории суды должны всесторонне выяснять следующие обстоятельства:

- распространены ли сведения, об опровержении которых заявлен иск;
- порочат ли эти сведения честь, достоинство и деловую репутацию гражданина или юридического лица;
- соответствуют ли эти сведения действительности.

21. Разъяснить, что если истцом наряду с требованием о защите личных неимущественных прав и других нематериальных благ заявлено требование о возмещении материального ущерба или морального вреда, причиненного противоправными действиями ответчика, суд разрешает это требование в соответствии со статьями 985 и 1021 ГК.

Возмещение материального ущерба допускается только в случае установления факта нарушения соответствующего права и признания этого действия противоправным, доказанности причинно-следственной связи между причиненным истцу материальным ущербом или неполучением им возможной прибыли и наступившими в результате действий ответчика последствиями.

22. Согласно части второй статьи 1021 ГК, моральный вред подлежит возмещению независимо от вины причинителя, если вред причинен распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию.

При определении размера морального вреда суд, исходя из требований статьи 1022 ГК и разъяснений постановления Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 28 апреля 2000 года № 7 «О некоторых вопросах применения законодательства о компенсации морального вреда», должен принимать во внимание содержание и сущность материала, унижающего честь, достоинство и порочащего репутацию гражданина, степень вины средства массовой информации или конкретного лица, распространивших не соответствующую действительности информацию, численность аудитории, положение истца в обществе, нарушение баланса свободы выражения мнений и другие заслуживающие внимания обстоятельства.

При этом следует иметь в виду, что сумма возмещения материального ущерба и морального вреда должна быть взыскана непосредственно в пользу истца, а не в пользу других лиц, указанных истцом.

23. На требования о защите личных неимущественных прав и других нематериальных благ, исковая давность в силу статьи 163 ГК не распространяется.

24. Судам следует иметь в виду, что дела о защите личных неимущественных прав рассматриваются в исковом порядке в соответствии с подразделом 2 раздела второго Гражданского процессуального кодекса Республики Узбекистан (далее - ГПК) и пунктом 11 части первой статьи 26 Экономического процессуального кодекса Республики Узбекистан.

Вместе с тем, при невозможности установления лица, распространившего информацию (при распространении в виде анонимных писем, размещении в сети Интернет или иных информационно-коммуникационных системах при невозможности установить источник распространения, а также в случае смерти лица, распространившего информацию), допускается рассмотрение дела в порядке особого производства (главы 27-28 ГПК) на основании заявления лица, чье право нарушено, об установлении факта несоответствия действительности распространенных сведений.

25. Правом обращения с заявлением о защите личных неимущественных прав и других нематериальных благ обладают:

лицо, чьи личные неимущественные права и иные охраняемые законом нематериальные блага нарушены;

законный представитель несовершеннолетнего или лица, признанного недееспособным;

наследники умершего по делам о защите его чести, имени, изображения, а также других нематериальных благ (за исключением требований о возмещении материального ущерба и морального вреда, поскольку права и обязанности, неразрывно связанные с личностью наследодателя не входят в состав наследства в соответствии с частью второй статьи 1113 ГК);

прокурор;

органы государственного управления, организации и отдельные граждане в интересах других лиц в случаях, предусмотренных законом.

26. Разъяснить судам, что по искам о защите личных неимущественных прав и иных нематериальных благ вне зависимости от способа распространения соответствующей информации (в том числе в печатных изданиях, по радио, телевидению, на веб-сайтах, страницах веб-сайтов, в блогах, профилях социальных сетей, мессенджерах и других информационно-коммуникационных средствах) ответчиками являются авторы не соответствующих действительности порочащих сведений, а также лица, их распространившие.

Если сведения распространены или опубликован редакционный либо анонимный материал в СМИ без указания конкретного автора,

соответствующим ответчиком будет являться и редакция (владелец) средства массовой информации.

Если порочащие сведения распространены через веб-сайты, страницы в социальных сетях, блоги или иные интернет-ресурсы и указан определенный автор, то ответственность несет этот автор, если автор не указан или информация размещена от имени информационного ресурса, страницы или канала, то в соответствии со статьей 12¹ Закона «Об информатизации» ответственность несет владелец или управляющий соответствующим информационным ресурсом (в том числе блогер), на которого возложена обязанность проверки достоверности публикуемой информации, обеспечения ее надежности и немедленного удаления недостоверных материалов.

Если сведения были распространены работником от имени организации в связи с исполнением служебных обязанностей или профессиональной деятельностью, то в соответствии со статьей 989 ГК надлежащим ответчиком признается юридическое лицо, в интересах которого действовал данный работник, при этом работник может быть привлечен к участию в деле в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований, или судебным постановлением в качестве ответчика.

Истец вправе предъявить иск к одному из нескольких лиц, совместно распространивших сведения, в таких случаях суд может привлечь других лиц к участию в деле в качестве ответчиков.

27. Судам следует иметь в виду, что при подаче искового заявления о защите личных неимущественных прав и других нематериальных благ, помимо сведений, указанных в статье 189 ГПК, в заявлении может быть приведено:

- указание на конкретное личное неимущественное право, которое, по мнению истца, нарушено;
- в чем заключаются действия (или бездействие) ответчика, повлекшие вмешательство в охраняемую сферу;
- содержание оспариваемых сведений, форма их выражения (текст, изображение, аудио- или видеозапись и др.);
- способ, канал и среда распространения оспариваемой информации, в том числе конкретные интернет-ресурсы, печатные издания, эфирные передачи и другие средства;
- возникшие последствия нарушения права (нравственные страдания, потеря репутации, вмешательство в личную или семейную жизнь, другие негативные последствия);
- требования, включающие опровержение, удаление или блокирование сведений, запрет на дальнейшее распространение, возмещение материального ущерба и морального вреда и другие меры защиты.

28. Судам при определении предмета доказывания и структуры доказательств по делам о защите личных неимущественных прав и других

нематериальных благ необходимо учитывать, что в соответствии со статьей 72 ГПК каждая сторона обязана доказать обстоятельства, на которые она ссылается в обоснование своих требований или возражений.

Вместе с тем, обратить внимание судов на то, что обязанность доказывания соответствия действительности распространенных сведений в силу статьи 100 ГК возлагается на ответчика.

29. В соответствии со статьей 71 ГПК по делам данной категории доказательствами являются любые фактические данные, обосновывающие доводы сторон.

В таких делах допустимыми доказательствами считаются:

- видео- и аудиозаписи, в том числе файлы в электронной форме;
- скриншоты и другие цифровые изображения, отражающие содержание публикаций в сети Интернет, социальных сетях, мессенджерах и других платформах;
- контент с веб-сайтов, блогов, страниц социальных сетей, форумов и других цифровых источников информации;
- свидетельские показания, подтверждающие распространение информации, ее содержание и получение третьими лицами;
- в случаях, требующих специальных знаний, пояснения специалистов или заключения экспертизы в области лингвистики, информационных технологий, цифровой криминалистики, биометрии и других областях.

Исходя из того, что согласно статье 70² Закона «О нотариате» нотариус вправе записывать показания свидетелей, осматривать и удостоверить письменные, вещественные и цифровые доказательства, назначать экспертизу, а также удостоверить факты во всемирной информационной сети Интернет, судам необходимо обратить внимание, что в соответствии с частью пятой статьи 75 ГПК обстоятельства, удостоверенные нотариусом, не требуют доказывания, если нотариальное действие совершено в установленном порядке и его подлинность не опровергнута в порядке, предусмотренном статьями 235 и 236 ГПК.

30. Лицо, считающее, что оценочное мнение или суждение, распространенное в средствах массовой информации, затрагивает его права и законные интересы, вправе в соответствии с частью шестой статьи 100 ГК и статьей 34 Закона «О средствах массовой информации», пользуясь предоставленным ему правом на ответ, комментарий, реплику, может потребовать иной оценки мнений, распространенных в данном средстве массовой информации, для доказательства их необоснованности.

Если субъективное мнение выражено в форме, унижающей честь, достоинство или деловую репутацию истца, он имеет право на защиту личных неимущественных прав и других нематериальных благ, а также требование возмещения морального вреда, причиненного оскорблением.

31. При рассмотрении дел, связанных с нарушением личных неимущественных прав и других нематериальных благ, при нарушении права посредством информационно-коммуникационных технологий, судам следует учитывать особенности цифрового пространства.

В частности, необходимо принимать во внимание следующие обстоятельства:

возможность осуществления распространения информации в интернете анонимно или с использованием технических средств для сокрытия личности распространителя;

в некоторых случаях возможность идентификации источника распространения по цифровым следам, включая IP-адрес, доменное имя, временные метки, данные, хранящиеся у интернет-провайдеров, хостинг-компаний, администраторов доменных имен и других технических посредников;

высокий уровень ущерба, причиняемого распространением данных среди широкой аудитории в цифровом пространстве, их хранением и воспроизведением в кэшах и поисковых системах.

32. Судам следует учитывать, что по делам о защите личных неимущественных прав стороны могут заключить мировое соглашение или медиативное соглашение в порядке, предусмотренном статьей 166 ГПК.

При утверждении мирового соглашения суд обязан установить, не нарушают ли его условия законные права и интересы третьих лиц и общественные интересы, объективно оценить условия соглашения и проверить их соответствие требованиям законности (статья 169 ГПК).

33. При отсутствии у истца возможности самостоятельно получить доказательства, содержащие сведения о лице, распространившем спорную информацию, или об обстоятельствах ее размещения, суд в соответствии с частью третьей статьи 72 ГПК обязан оказать содействие в собирании таких доказательств.

С этой целью провайдерам интернет-услуг, регистраторам доменных имен, администраторам сайтов и другим субъектам, владеющим технической информацией, может быть направлен запрос или судебное поручение.

34. Согласно статьям 105, 106 ГПК, суд по ходатайству стороны или по собственной инициативе может принять меры по обеспечению иска до разрешения дела по существу, если непринятие мер по обеспечению может затруднить или сделать невозможным исполнение судебного акта.

В делах о защите личных неимущественных прав, помимо мер по обеспечению иска, указанных в статье 106 ГПК, в условиях цифрового пространства к таким мерам могут относиться:

временный запрет на распространение оспариваемой информации в любой форме (в том числе через сеть Интернет и другие информационные каналы);

блокирование доступа к веб-странице, аккаунту или другому цифровому ресурсу, содержащему информацию, нарушающую права истца;

приостановление обработки, хранения или распространения персональных данных;

опечатывание, изъятие или иное ограничение доступа к материальным носителям, содержащим оспариваемое изображение, аудио, видеозапись, текст или иной объект.

35. При рассмотрении дел, касающихся частной жизни, персональных данных, семейной, медицинской или иной охраняемой законом тайны, суды, руководствуясь статьей 12 ГПК, могут обсудить вопрос о проведении судебного заседания в закрытом режиме.

36. При удовлетворении иска суд обязан указать в резолютивной части решения способ опровержения порочащих сведений, признанных не соответствующими действительности. Опровержение должно быть помещено в том же средстве массовой информации, которое опубликовало недостоверную информацию. Суд в решении излагает текст опровержения и определяет срок, в течение которого оно должно последовать.

Если не соответствующие действительности сведения содержатся в документе, исходящем от организации, суд в решении должен возложить обязанность по замене документа на эту организацию.

В зависимости от конкретных обстоятельств каждого дела суд может обязать ответчика принести публичное извинение истцу, опровергнуть распространенные сведения на собрании, направить письменное опровержение в организацию, в которую были сообщены порочащие истца сведения.

37. В случае приостановления либо прекращения деятельности средства массовой информации, распространившего не соответствующие действительности, порочащие честь и достоинство сведения, на момент рассмотрения спора в порядке статьи 100 ГК, суд вправе возложить обязанность по опубликованию опровержения или ответа истца в другом средстве массовой информации на редакцию, учредителя или владельца средства массовой информации-ответчика, а также автора информации за свой счет.

38. По делам о защите личных неимущественных прав и других нематериальных благ, если решение суда не исполнено в установленный судом срок, виновное лицо может быть привлечено к ответственности, предусмотренной частью второй статьи 198¹ Кодекса об административной ответственности и статьей 232 Уголовного кодекса.

Применение к лицу установленных законом мер наказания не освобождает его от обязанности выполнить указанное в решении суда действие.

39. Обратить внимание судов на необходимость рассмотрения и разрешения указанных споров в установленные законом сроки и недопустимость фактов волокиты при рассмотрении дел.

Вместе с тем, учитывая, что отсрочка исполнения решения в цифровом пространстве может причинить значительный ущерб взыскателю или сделать его исполнение невозможным, судом может быть допущено немедленное обращение решения к исполнению (статья 267 ГПК).

40. В целях предотвращения распространения запрещенных законом, не соответствующих действительности сведений, судам необходимо тщательно выяснять причины распространения порочащих сведений, выносить соответствующие частные определения, установив надлежащий контроль за их исполнением.

41. Суду Республики Каракалпакстан, областным и Ташкентскому городскому судам следует регулярно обобщать судебную практику по делам о защите личных неимущественных прав и других нематериальных благ и принимать меры к предупреждению судебных ошибок при рассмотрении дел указанной категории.

42. В связи с принятием настоящего постановления признать утратившим силу постановление Пленума Верховного суда Республики Узбекистан от 19 июня 1992 года № 5 «О практике применения судами законодательства о защите чести, достоинства и деловой репутации граждан и организаций».

**Председатель Верховного суда
Республики Узбекистан**

**Секретарь Пленума,
судья Верховного суда**

Б. Исламов

У. Холов